

бирует традиционные социокультурные формы, коммуникативные паттерны и символы, с другой стороны, превращает их, исходя из их технологических особенностей информационного взаимодействия, в компьютерно-опосредованную среду.

1. Ваганов, А. Тотальная иллюзия реального пространства / А. Ваганов // Мир психологии. – 2000. – № 2. – С. 90–102.

2. Войскунский, А. Метафоры Интернета / А. Войскунский // Вопросы философии. – 2010. – № 11. – С. 64–79.

3. Гарфинкель, Г. Исследования по этнометодологии / Г. Гарфинкель. – СПб. : Питер, 2007. – 335 с.

4. Гидденс, Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации / Э. Гидденс. – М. : АкадемПроект, 2005. – 528 с.

5. Дзялошинский, И. М. Российские СМИ: перспективы трансформации / И. М. Дзялошинский // Новая концепция для местных масс-медиа. – Новосибирск, 2010. – С. 19–48.

6. Межуев, В. М. Гражданское общество и современная Россия / В. М. Межуев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mzst.ru/pages/14-v.rn.-mezhuev-grazhdanskoe-obshhestvo-i.html>. – Дата доступа: 22.08.2018

7. Плотникова, С. Н. Технологизация дискурса: процесс и результат / С. Н. Плотникова // Лингвистика дискурса: Вестник ИГЛУ – 2013, Сер. 3, № 1. – С. 138–147.

8. Штомпка, П. Социология социальных изменений / П. Штомпка. – М. : Аспект Пресс, 1996. – 416 с.

ФЕНОМЕН «МАЛОЙ РОДИНЫ» В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ БЕЛАРУСИ

О. А. Галкин,

*кандидат искусствоведения, доцент, профессор ИПКиПК
учреждения образования «Белорусский государственный
университет культуры и искусств»*

Определение Президентом Республики Беларусь 2018 года «Годом малой родины» оказалось беспрецедентным в ряду именных обозначений каждого календарного года в Республике Беларусь, традиция чего ведет свой отсчет с начала XXI века. Казалось бы, заявление об этом, сделанное Александром Лукашенко 9 февраля 2018 года на торжественной церемонии вручения государственных наград лучшим работникам аграрной отрасли [1], в чем-то повторяет определение 2009 года, который Главой государства был объявлен «Годом родной

земли». Однако в газете «Звезда» было высказано мнение, возникшее в качестве непосредственной реакции на февральское заявление Президента Республики Беларусь, что «Год малой родины, скорее всего, станет самым искренним из всех, что были до него» [6]. Более того, спустя несколько месяцев, в июне 2018 года был опубликован Указ Президента Республики Беларусь № 247, согласно которому «в целях стимулирования социально-экономического развития регионов, формирования активной гражданской позиции у населения, сохранения историко-культурного и духовного наследия» постановляется провести в Республике Беларусь 2018–2020 годы под знаком Года малой родины [2]. Таким образом, в контексте традиции знакового определения конкретного календарного года впервые принято решение о целом трехлетнем периоде, который пройдет под знаком «малой родины».

Чем же обусловлены и неординарный Указ Главы государства о продлении действия этого знака, благодаря чему Год малой родины в Беларуси будет ознаменован пусть и сравнительно небольшим, но все же целым историческим периодом, который замкнет собою 10-е годы XXI столетия, и предварительная оценка, данная белорусской прессой Году малой родины как «самого искреннего из всех»? Почему для Беларуси именно знак «малой родины» стал неким особым символом?

Каждому, наверное, понятен общечеловеческий смысл представления о малой родине, который связан, прежде всего, с местом рождения или ощущением детства, о месте, где осталась частичка души, с воспоминаниями о своих корнях, о чем-то родном, к чему всю жизнь возвращаешься мыслями, словом и делом. Это то, о чем говорит и Президент Республики Беларусь, размышляя о важности малой родины в судьбе каждого человека: «Она многолика. Для одних это родной город, улица в городе или небольшой дворик, деревня, где прошли лучшие детские годы, для других – кусочек дикой природы, который радовал глаз и дарил чувство наполненности и покоя. ... Настал момент проявить себя и вписать свое имя в историю этой малой родины, этого клочка нашей земли» [1].

Если коротко углубиться в понятийный смысл выражения «малая родина», то, прежде всего, необходимо отметить, что оно является одной из составляющих исходного понятия «родина». При этом в последнем выделяют три смысловых уровня. В *буквальном смысле* «родина» – это «местность рождения человека, к судьбе которой он ощущает свою духовную сопри-

частность» [9]. В *расширенном смысле* «родина» – это «географическая часть ареала повседневного обитания человека, в пределах мест обитания родственного ему социума, к судьбе которых он ощущает свою духовную сопричастность» [Там же]. И в *обобщенном смысле* «родина» – это «страна, в пределах ее границ, гарантированных договорами на межгосударственном уровне взаимоотношений наций, содержащая ареал повседневного обитания социума, родственного индивидууму, к судьбе которых он ощущает свою духовную сопричастность» [Там же].

Таким образом, первые два смысловых уровня соответствуют понятию «малая родина», третий – понятию «большая родина», когда родина ассоциируется с государством.

Дают пищу для размышлений и приведенные в статье из Википедии такие коннотации понятия «родина», как «Родина-мать», обычно используемая в патриотическом смысле (третий уровень), и «отчий очаг» для обозначения дома (места), где прошло детство (первый уровень) [9].

Вспомним и о понятии «отечество» («отчизна»), которое соответствует третьему уровню – понятию «государство». Однако у этого понятия свой, особый оттенок. Оно обозначает «страну предков (отцов) человека, а также часто имеет эмоциональный подтекст, подразумевающий, что некоторые испытывают к отечеству особое чувство, которое сочетает любовь и чувство долга – патриотизм» [8].

Все представления, связанные с понятием родины, предельно важны в плане формирования и отражения национальной идентичности (национального самосознания) любого народа (этноса, нации). В свою очередь, национальная идентичность «проистекает из приобретенного осознания общности культуры, истории, языка с определенной группой людей. К этому может добавиться чувство принадлежности к определенному государству, приверженность его государственной идентичности, национальной идее и государственным символам» [7].

Когда речь заходит о национальной идентичности Беларуси, сути белорусской национальной идеи, отличительных чертах белорусского народа, то нередко возникают такие характеристики, как особенная любовь к «малой родине» («родному куту»), забота о собственном «клочке земли» и одновременно отсутствие психологического ощущения «большой родины».

Чем же обусловлен на белорусских землях культ малой родины?

Конечно, сакраментальное ощущение малой родины свойственно не только народу Беларуси, но и другим нациям и государствам, в том числе и всем народам, страны которых непосредственно граничат с белорусскими землями. Однако, как правило, в ментальности наших соседей малая родина большей частью соответствует только буквальному смыслу этого понятия (первый смысловой уровень понятия «родина»). При этом сквозь призму образа малой родины всегда просвечивает дух и образ большой родины, страны, государства (третий смысловой уровень понятия «родина»).

На белорусских землях тема малой родины приобретает особое звучание. Пронзительные коласовские строки «Мой родны кут, як ты мне мілы!» в эпоху укоренения в Европе национальных государств стали общенациональным символом Беларуси. Эти первые слова поэмы «Новая зямля», собственно, как и все это произведение Якуба Коласа, знаменуют национальный белорусский эпос, отражающий мироощущение народа, проживающего на землях Беларуси. Ощущение малой родины в белорусской ментальности, охватывая, разумеется, первый смысловой уровень понятия «родина» (как буквальное место рождения человека), весьма акцентированно сливается прежде всего со вторым смысловым уровнем понятия «родина» – географическая часть ареала повседневного обитания человека, в пределах мест обитания родственного ему социума, к судьбе которых он ощущает свою духовную сопричастность [9].

Таким образом, феномен «малой родины» оказывается не просто характерным, но доминантным в белорусской ментальности, фактически замещающим феномен «большой родины». Следовательно, по отношению к белорусским реалиям можно даже говорить о неопределенности, размытости в белорусской ментальности понятия родины в ее эватическом (государственном) значении (третий смысловой уровень понятия «родина»).

Подобная уникальная ситуация, которая во многом отличает Беларусь даже от стран-соседей, обусловлена всем ходом истории белорусских земель и национальной культурой Беларуси. Причина во многом кроется в том типе национальной культуры, который сложился на белорусских землях.

В силу исторического вхождения белорусских земель (с середины XVI века окончательно) в состав более широких государственных образований (Речь Посполитая, Российская империя, СССР) белорусская культура столкнулась с принципиально иными в своих ментальных основах культурами, которые

относятся к типу *монокультур*. Это обусловлено тем, что монокультуры основаны на триедином корне – конфессиональном, языковом и этническом. И каждый из этих трех факторов является предельно принципиальным в духовном, культурологическом и социально-политическом отношениях. На белорусских землях с момента образования государственности формируется определенный тип *поликультуры*, которая также выражается в конфессиональном, языковом и этническом отношениях, однако каждый из этих факторов в своих духовных, культурных и социально-политических корнях не является принципиальным [3; 4].

Таким образом, если культурный код польского и русского (российского) народов основывался, главным образом на конфессионально-мессианских представлениях о роли их государств в истории, то формирование белорусской государственности было в первую очередь обусловлено фактором территории (пространства), ставшей родной для нескольких этносов (народов) как коренных (в основном балтов и восточных славян, белорусов), так и пришлых (прежде всего евреев и татар). Находящиеся на перекрестье влияний и действий двух мощнейших монокультур, характеризующихся четкой национальной, государственной идентификацией, белорусская поликультура и соответствующие ей земли приобрели имидж места с изменчивой и неопределенной идентичностью. Однако подобная оценка ментальности белорусского народа отражает лишь взгляд со стороны монокультурного сознания. На самом деле феномен белорусской идентичности также имеет свою определенность, но она восходит к иным представлениям.

Беларусь – пограничный регион, где сходятся (сталкиваются, сосуществуют, уживаются) две масштабные цивилизационные модели развития, западная и восточная. В таких условиях одним из определяющих моментов единения, общности на белорусских землях становится региональный фактор, т. е. общая территория проживания. В культурологическом смысле территория проживания – не что иное, как фактор земли, земли как духовного региона. Это не ограниченная в географическом смысле территория, а духовная привязанность к месту, независимая от конфессиональных, этнических и языковых признаков. Как указывает О. Дадиомова, недаром «понятие «земля» стало знаковым для белорусской литературы («Новая зямля», «зямелька-маці», «родны кут») и обрело многомерное значе-

ние – и как земля-кормилица, и как Отечество, и как родина предков и мечта потомков» [5, с. 8].

Так формируется особый для белорусской ментальности *всеобъемлющий феномен малой родины*. Именно он просвечивает и в легендарных словах Франциска Скорины из «Предисловия к книге “Юдифь”»: «...и люди, игде зродилися и ускормлены суть по Бозе, к тому месту великую ласку имеют», и в знаменитом восклицании, которым открывается поэма Адама Мицкевича «Пан Тадеуш» («Pan Tadeusz»): «Отчизна милая, Литва!» («Litwo! Ojczyzno moja!»), и в удивительно точном самоназвании жителей белорусских земель – «тутэйшыя» (здешние, местные), и в уже упомянутом изречении «Мой родны кут», ставшим символом национальной идентификации Беларуси.

Феномен малой родины, ставший всеобъемлющим как в истории белорусских земель, так и в развитии национальной культуры Беларуси, охватывает все смысловые уровни понятия «родина». Однако третий уровень, уровень этатического (государственного) представления о родине, доминантный для монокультур, в реалиях белорусской ментальности смыкается скорее с понятием отечества, отчизны – землей отцов, предков.

Для иллюстрации сказанного любопытно сравнить первые строчки государственных гимнов стран-соседей Беларуси. Симптоматично, что во всех гимнах в первой же строке акцентированно выступает название соответствующего государства:

Гимн Российской Федерации – «*Россия* – священная наша держава»;

Гимн Украины – «Ще не вмерла *України* і слава, і воля» («Еще не умерла Украины и слава, и воля»);

Гимн Республики Польша – «*Jeszcze Polska* nie zginęła» («Еще Польша не погибла»);

Гимн Литовской Республики – «*Lietuva, Tėvynė mūsų*» «Литва, Отчизна наша»);

Гимн Латвийской Республики – «*Dievs, svētī Latviju*» («Боже, благослови Латвию»).

Таким образом, каждая из этих торжественных песней начинается этатическим провозглашением самоназвания страны, которое определяет национальную идентичность государства, большой родины.

В отличие от государственных гимнов стран-соседей в Государственном гимне Республики Беларусь в первой строчке отсутствует название государства. Однако этот факт не являет-

ся свидетельством отсутствия самого знака национальной идентичности. Вспомогательным инструментом в тексте. Обозначение страны – Беларусь – не появится ни во второй, ни в третьей, ни в четвертой строках первого куплета, ни в других куплетах. Оно есть только в припеве – как замыкающее его слово-обращение («Вечна жыві і квітней, *Беларусь!*»). В первой же строке гимна – не название страны, а имя народа: «Мы, *беларусы*». Во второй строке – ареал пребывания: «адданыя *роднай зямлі*». В припеве этот ряд продолжен характерными образами – в первой строке – «*зямлі* нашей светлае імя»; во второй – «*народаў братэрскі саюз*»; в третьей – «любимая *маці-Радзіма*»; в четвертой – выход на итоговое «Вечна жыві і квітней, *Беларусь!*».

Динамика текста точно отражает вектор от исходного, глубинного ряда коннотаций «малой родины» – «*беларусы*» (титовая нация), «*родная зямля*» (место рождения, территория проживания), «*братэрскія народы*» (земля нескольких этносов, феномен поликультуры), «*маці-Радзіма*» (родина как отчизна) – к провозглашению «большой родины»: «*Беларусь!*» Осознанно или неосознанно, скорее интуитивно, поэт точно отражает специфику национальной идентичности с присущим ей почвенным ощущением малой родины, доминантным по отношению к большой родине.

На современном этапе, этапе независимости Республики Беларусь, годы, которые пройдут под знаком *малой родины*, должны стать в том числе и стимулом к размышлению об уникальной истории и культуре белорусских земель, об особой ментальности населявших ранее и живущих ныне здесь народов, о настоящем и будущем *большой родины*, имя которой – Беларусь.

---

1. Лукашенко, А. Г. Выступление на торжественном чествовании передовиков АПК Беларуси [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/torzhestvennoe-chestvovanie-peredovikov-apk-belarusi-18085/. – Дата доступа : 20.08.2018.

2. О проведении Года малой родины. Указ № 247 от 20 июня 2018 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/ukaz-247-ot-20-ijunja-2018-g-18965. – Дата доступа : 20.08.2018.

3. Галкин, О. А. Национальная культура Беларуси: к вопросу о содержании форм культурного самовыражения // Разнообразие форм

культурного самовыражения: опыт формирования благоприятной среды для охраны и поощрения : VI Междунар. науч.-практ. конф. «Культура Беларуси: реалии современности», Минск, 13 окт. 2017 г. : сб. науч. ст. / М-во культуры Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств ; редсовет: В. Р. Языкович (пред.) [и др.]. – Минск : БГУКИ, 2017. – С. 64–73.

4. *Галкин, О. А.* Феномен толерантности как одна из традиционных ценностей белорусской культуры // Культура Беларуси: рэаліі сучаснасці: Трансфармацыя традыцыйных каштоўнасцей у інфармацыйным грамадстве : матэрыялы V Міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 27 верасня 2016 г. / Інстытут культуры Беларусі ; уклад.: І. Б. Лапцёнак, А. А. Галкін, І. Р. Голубева; рэдкал.: І. Б. Лапцёнак (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Інбелкульт, 2016. – С. 54–62.

5. *Дудионова, О. В.* Музыкальная культура Беларуси X–XIX вв. / О. В. Дудионова. – Минск : Ковчег, 2015. – 246 с.

6. *Левкович, Е.* Малая родина – это не только «красная груша над дедовским домом» [Электронный ресурс] // РИУ «Издательский дом «Звезда». – Режим доступа: <http://zviazda.by/ru/news/20180219/1519042660-malaya-rodina-eto-ne-tolko-krasnaya-grusha-nad-dedovskim-domom>. – Дата доступа: 25.08.2018.

7. Национальная идентичность [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Национальная_идентичность. – Дата доступа: 01.09.2018.

8. Отечество [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Отечество>. – Дата доступа: 01.09.2018.

9. Родина [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Родина>. – Дата доступа: 01.09.2018.

БРЭНД ГОРАДА ВЕТКІ ЯК ПРЫКЛАД ПАПУЛЯРЫЗАЦЫ «МАЛОЙ РАДЗІМЫ»

С. А. Ганчарова,

*кандыдат тэхнічных навук, дацэнт, дацэнт кафедры
інфармацыйных тэхналогій у культуры Беларускага дзяржаўнага
ўніверсітэта культуры і мастацтваў;*

Т. С. Жылінская,

*кандыдат педагагічных навук, дацэнт кафедры
інфармацыйных тэхналогій у культуры Беларускага дзяржаўнага
ўніверсітэта культуры і мастацтваў*

Сучасны свет перажывае своеасаблівае спаборніцтва тэрыторый, калі канкурэнцыя гарадоў, рэгіёнаў і краін за рэсурсы ператварыла іх з простых геаграфічных адзінак у адмысловыя тавары, якія валодаюць коштам і спрыяюць папулярызацыі